

На следующий день, в три часа утра, Чжан Ци буквально вытащил Ши Лэя из-под одеяла, и после умывания они спустились вниз, где папа Ши Лэя уже ждал их с вещами. Вместе они сели в машину и отправились в горы.

Хотя рассвет еще не наступил, на горе уже было многолюдно. Перед каждой статуей Будды горели благовония, и зрелище это было поистине впечатляющим. Чжан Ци, словно любопытный ребенок, с восторгом озирался по сторонам, в то время как Ши Лэй, еще не отошедший от сонного состояния, хмурился и ворчал.

Когда они подошли к статуе Гуаньинь, у подножия которой были высечены слова «Отвечает на все молитвы», Чжан Ци и Ши Лэй последовали за папой Ши Лэя, преклонили колени и возжегли благовония. Прошло немало времени, прежде чем они завершили обход всех статуй в храме, и к тому моменту солнце уже высоко поднялось над горизонтом. Папа Ши Лэя взглянул на часы и сказал:

— Ладно, пора возвращаться.

Когда они уже собирались уходить, Чжан Ци вдруг сказал:

— Дядя, время еще раннее, можно нам с Ши Лэем здесь еще немного погулять? Вы поезжайте первым.

Папа Ши Лэя взглянул на них и ответил:

— Хорошо, идите, погуляйте, но к обеду вернитесь. Сегодня к нам придут гости.

— Хорошо, дядя, счастливого пути!

Попрощавшись с папой Ши Лэя, Ши Лэй зевнул и пробормотал:

— Здесь только и делают, что молятся и жгут благовония. Что тут смотреть? Лучше бы я поспал еще.

Чжан Ци потянул его за руку:

— Спать? Пошли, пойдём еще раз поклонимся той статуе Гуаньинь!

— Что? — удивился Ши Лэй. — С каких пор ты заинтересовался этим?

— Не болтай, пошли.

С этими словами Чжан Ци потянул Ши Лэя за собой в толпу, с трудом пробираясь к храму Гуаньинь, где им пришлось встать в очередь. Когда наконец подошла их очередь, Чжан Ци с радостью подтянул Ши Лэя вперед, преклонил колени перед статуей и, сложив руки в молитве, с благоговением смотрел на Гуаньинь, затем закрыл глаза, словно загадывая желание. Ши Лэй наблюдал за ним с улыбкой.

После молитвы Чжан Ци, довольный, вывел Ши Лэя из толпы, и они медленно спускались с горы, направляясь домой.

По пути Ши Лэй вспомнил, как Чжан Ци молился, и с любопытством спросил:

— Ты, этот псевдоверующий, о чем ты там просил?

Чжан Ци загадочно улыбнулся:

— Хочешь знать? Не скажу.

— Эй! У тебя что, секреты от меня? — Ши Лэй начал щекотать его, настаивая. — Давай, расскажи!

Немного подурочившись, Чжан Ци сдался:

— Ладно, ладно, расскажу, только отойди подальше.

Ши Лэй остановился, положил руку ему на плечо и пристально смотрел на него, ожидая ответа.

Чжан Ци, медленно идя, вздохнул и сказал:

— Говорят, что Гуаньинь отвечает на все молитвы. Я просил ее простить меня.

— Простить тебя? — удивился Ши Лэй. — Что ты такого сделал, что тебе нужно прощение?

Чжан Ци тихо продолжил:

— Я просил ее простить все мои прошлые ошибки, чтобы она не наказывала нас и не разлучала нас из-за них. — Он посмотрел Ши Лэю в глаза. — По крайней мере, в этой жизни.

Ши Лэй погладил его по голове и вдруг потянул за руку:

— Пойдем, вернемся.

— Зачем?

Ши Лэй серьезно ответил:

— Я был слишком сонный, я тоже хочу попросить Гуаньинь о чем-нибудь.

— Ладно! — Чжан Ци остановил его, смеясь. — Мое желание она уже услышала. Если ты пойдешь, она может разозлиться и перестанет нас слушать. Пошли домой.

С этими словами Чжан Ци потянул Ши Лэя вниз по склону, время от времени оглядываясь и мысленно повторяя, что надеется, что Гуаньинь действительно ответит на его молитву и позволит ему и Ши Лэю идти по жизни вместе без помех.

Когда они вернулись домой, то обнаружили, что гости уже пришли. Папа и мама Ши Лэя сидели в гостиной, беседуя с ними. Чжан Ци заметил, что среди гостей был мужчина примерно того же возраста, что и папа Ши Лэя, и девушка.

Мама Ши Лэя, увидев их, с улыбкой сказала:

— Лэй Лэй, дядя Сяо пришел с Ваньтин. Подойди, поздоровайся.

Ши Лэй подошел и вежливо кивнул:

— Здравствуйте, дядя Сяо.

Девушка, сидевшая рядом, увидев Ши Лэя, смущенно опустила голову, но время от времени

украдкой поглядывала на него.

Дядя Сяо, осматривая Ши Лэя, улыбнулся:

— Хорошо, хорошо! Лэй Лэй, ты с каждым годом становишься все взрослее. Уже настоящий парень. Ну что, есть девушка?

Чжан Ци и Ши Лэй на мгновение замерли, затем Ши Лэй с усмешкой ответил:

— Нет.

В это время Сяо Ваньтин, сидевшая рядом, с гордостью улыбнулась, ее взгляд, полный обожания, был устремлен на Ши Лэя.

Дядя Сяо серьезно сказал:

— Пора уже. Тебе за двадцать, нужно найти девушку, жениться и завести детей, чтобы твои родители меньше беспокоились.

Ши Лэй не ответил, лишь вежливо улыбался. Мама Ши Лэя, увидев это, с улыбкой добавила:

— Лэй Лэй слишком свободолюбивый, с ним ничего не поделаешь. Но, кстати, Ваньтин одного возраста с Лэй Лэем, только на месяц младше. Ваньтин, ты уже нашла себе кого-то?

Сяо Ваньтин смущенно опустила голову и не ответила. Дядя Сяо, глядя на свою дочь, сказал:

— Нет, моя девочка всегда была занята учебой, а теперь только работой. Сидит дома, как настоящая домоседка.

Мама Ши Лэя, с довольной улыбкой, сказала:

— Я помню, Ваньтин в детстве всегда играла с Лэй Лэем. Тогда он даже говорил, что, когда вырастет, женится на ней. Лэй Лэй, ты помнишь?

Ши Лэй смущенно взглянул на мать и ответил:

— Не помню.

Чжан Ци в этот момент чувствовал себя еще более неловко. Дядя Сяо взглянул на Чжан Ци и спросил:

— А это кто? Я его не видел раньше.

Мама Ши Лэя уже собиралась ответить, но папа Ши Лэя внезапно сказал:

— Чжан Ци, поздоровайся с дядей Сяо.

— Здравствуйте, дядя Сяо!

Чжан Ци вежливо поклонился. Дядя Сяо кивнул и с улыбкой сказал:

— Хорошо! Молодежь сейчас вся такая красивая.

Мама Ши Лэя учтиво добавила:

— Ваша Ваньтин стала настоящей красавицей. Глядя на них, кажется, что они действительно подходят друг другу.

В этот момент Ши Цзин вышла из кухни с фруктами и, услышав это, недовольно сказала:

— Мама, не надо играть в сваху. Они пришли с визитом, а ты устраиваешь сватовство.

Мама Ши Лэя сердито посмотрела на нее и отчитала:

— Ты еще говоришь! Ты сама уже взрослая, а до сих пор не замужем. Не стыдно перед дядей Сяо и Ваньтин?

Ши Цзин, поняв, что разговор перешел на нее, молча поставила фрукты на стол и больше не вмешивалась. Дядя Сяо, махнув рукой, сказал:

— Мама права. Они оба свободны, да и с детства знакомы. Кто знает, может, это и вправду судьба.

Ши Лэй почувствовал, что Чжан Ци начал нервничать, и легонько толкнул его, улыбнувшись. Эта улыбка немного успокоила Чжан Ци.

Папа Ши Лэя, взглянув на них, произнес:

— Дети выросли, у них своя жизнь. Лэй Лэй еще молод, свадьба может подождать. Я бы хотел, чтобы он больше учился и набирался опыта. А с кем он будет в будущем — это его выбор. Мы, старики, не можем решать за них.

Мама Ши Лэя недовольно ответила:

— Ты слишком балуешь детей. Они уже совсем от рук отбились.

Папа Ши Лэя, посмотрев на нее серьезно, сказал:

— Если мои дети будут жить с теми, кого они не любят, я лучше пусть они останутся холостяками.

Лицо мамы Ши Лэя вдруг потемнело. Ши Цзин и Ши Лэй украдкой обменялись улыбками, и Ши Цзин подняла большой палец вверх, как бы говоря:

— Папа молодец!

Дядя Сяо поспешил смягчить обстановку:

— Правильно, мальчикам нужно больше учиться. Чувства — это дело случая, верно?

С этими словами он засмеялся. Мама Ши Лэя улынулась, взглянула на часы и сказала:

— Уже почти полдень, я пойду готовить обед. Продолжайте беседовать.